

Снова я оказался перед украшенной Церковью, разглядывая демонстрируемое богатство и беспокоясь о том, насколько эта организация заслуживает доверия. Похоже, что я буду много бывать здесь в течение следующих пяти лет. Хорг и Шарма держали меня за руки, пока мы поднимались по лестнице.

«Каждое утро, пока ты не запомнишь маршрут, твой отец или я будем приводить тебя сюда перед тем, как идти на работу,» — сказала мне мать, пока мы шли. «Я сейчас вернусь в институт, так что если тебе понадобится меня найти, вот где меня можно будет найти. Позже мы пойдем к городским воротам, и мы покажем тебе, где можно найти твоего отца, если он тебе понадобится.»

Это было интересно. Я на самом деле не знал ничего о границах города или о том, как выглядит работа моего отца. Казалось, что у него просто обычные обязанности охраны, и я никогда не спрашивал об этом. Хотя мой отец казался довольно могущественным, меня гораздо больше интересовало овладение магией, а физическая тренировка была больше связана с накоплением опыта и улучшением моей общей конституции, чем с желанием изучить боевые навыки. Я не мог позволить себе очки навыков для этого.

«Церковь также предлагает суп в полдень для детей младше десяти лет. Мы будем давать тебе что-то поесть каждое утро и давать тебе сумку, чтобы ты мог взять еду с собой, но если ты хочешь что-то тёплое в прохладное время года или хочешь провести время с другими детьми, это место для этого,» — объяснил мой отец. «Не беспокойте священников и других взрослых в городе, но когда ты подрастешь и приблизишься к десяти, тебе будет полезно знать, что делают взрослые в городе, чтобы можно было спросить о стажировках и обучении.»

Церковь определенно казалась приличным местом с приличными людьми. Лечение, кормление и забота о детях были достойными начинаниями. «Церковь учит детей читать?» — спросил я у матери. Она говорила, что научилась читать в этом возрасте до стажировки.

«Они могут,» — ответила мать. «Некоторые священники иногда предлагают учить, но в основном это для старших детей, и это не обязательно.»

«Так ты научилась читать у священника?»

«Да, я научилась у одного из священников,» — ответила она.

«А папа?»

Хорг рассмеялся. «Нет, я научился читать намного позже. Твоя мама меня научила. Вот так мы и познакомились,» — сказал он, улыбаясь Шарме.

Это тоже было интересно. Мне хотелось узнать больше об этой истории, но тут подошел священник. Он поздоровался с нами и спросил о цели нашего визита, и мой отец сказал ему, что мне только что исполнилось пять лет.

«Поздравляю,» — сказал священник, наклоняясь и улыбаясь. «Мы сейчас запишем твою идентификацию и расскажем о наших услугах.»

В конце концов, все мои опасения насчет идентификации оказались напрасными. Я переживал насчет магического тестирования, отслеживания или чего-то, что могло бы помешать моим планам, но это было в основном просто бюрократия. У них был городской реестр, в который

меня внесли, и мне выдали отдельный пергамент с информацией обо мне и моих родителях, описанием меня для проверки моей личности и некоторыми другими деталями. Я понял, что существовало достаточно случаев, когда дети до пяти лет не выживали, поэтому ребенок становился гражданином только в этом возрасте. Вспоминая обеспокоенность моей матери в прошлом году и ту золотую монету, которую она потратила на моё лечение, это стало иметь смысл в некотором контексте. Если люди не могли позволить себе лечение, больной ребенок в этом мире мог бы иметь не очень хорошие шансы. Жаль, что политика Церкви не охватывала полное медицинское обслуживание. Поскольку медицинское обслуживание стоило священникам только МР, я снова почувствовал недовольство по отношению к этой организации. Однако я осознавал, что если бы все дети выжили, в мире без контроля рождаемости население быстро стало бы неконтролируемым, а без промышленности еда стала бы проблемой. Было ли это чисто утилитарным выбором? Я также не знал наверняка, что не существует какой-то формы контроля рождаемости. В конце концов, мне уже исполнилось пять лет, а младшего брата у меня еще не было. У Хорга и Шармы, похоже, не было проблем в этом отношении.

После благодарности священникам, мои родители и я немного погуляли по городу. От Церкви мы направились в институт магических исследований, а затем вернулись домой. Дома родители показали мне мой новый рюкзак, один из немногих настоящих подарков на день рождения, которые я получил в этой жизни, по крайней мере, которые я мог вспомнить. У меня не было много вещей до этого, кроме нескольких вещей, которые я сделал с помощью магии из камней, и также нескольких частей мертвых животных в моем инвентаре. Моя мать дала мне небольшой хлеб, чтобы я положил его в рюкзак и носил с собой сегодня. Мне показалось, что мои обеды не будут намного интереснее этого. К счастью, у меня есть навык кулинарии.

Мне сказали, что я могу приходить домой в течение дня и проводить время в саду, но что дом будет закрыт, когда они будут на работе. Я все равно проводил много времени в саду, так что это не было так уж и важно. Мой отец призвал меня выйти и познакомиться с другими детьми города и узнать о мире. Я подозревал, что его ранние годы были очень формирующими для направления, в котором пошла его жизнь.

От дома мы пошли в другую сторону, от города. Мне показалось, что я никогда не ходил в этом направлении раньше. Церковь и институт были в центре города, а затем пирс и пляж были за этим. Весь город вырос из прибрежной бухты этого моря. По мере удаления от воды, дома постепенно начали выглядеть более бедными. Это не было настолько плохо, чтобы назвать это трущобами, но дома ближе к Церкви и водному фронту явно принадлежали более богатым людям. Похоже, что мы жили на краю района, где дома становились проще и менее ухоженными. Мне интересно, насколько это связано с работой моего отца в городской охране или с финансами. Шарма не особо удивилась, потратив деньги в Церкви в прошлом году, и я не имел представления о более широкой экономической картине.

Затем, вдруг, мы оказались перед массивной каменной стеной. Я вытянул шею, чтобы посмотреть вверх, затем оглянулся по сторонам и увидел, что стена тянется в обе стороны. На севере город был ограничен отвесной скалой, которая закрывала один конец бухты. Стена казалась тянущейся прямо к скале. На юге я позже увидел, что стена тянется прямо до водного фронта и пляжа. Она была построена прямо в воду, закрывая остальную часть города. На том месте, где мы стояли, была огромная ворота.

«Здесь я работаю большую часть времени,» — сказал Хорг, указывая на ворота. «Это главные ворота Мирута, и здесь расположены офисы охраны.»

«Мирут?» — спросил я.

«Ты забыл?» — спросила Шарма, похлопывая меня по голове. «Это название нашего города.»

Несколько стражников salute-овали моему отцу, жестом открытой ладони на уровне груди. Мой отец ответил на жест, и они вернулись к своей работе. Хм.

«Ты здесь главный?» — спросил я, оглядываясь вокруг.

Мой отец усмехнулся и потёр затылок. «Ну, я не на самом дне лестницы, по крайней мере. Мне всё ещё нужно отчитываться перед вышестоящими.»

Мне представили несколько солдат, которые называли его «шефом», и он показал некоторые особенности обороны города. Меня больше интересовало, что находится за воротами.

«Так что же там?» — спросил я, указывая на ворота.

«Мирут зажат между морем и джунглями,» — объяснила моя мать. «Есть сухопутный маршрут отсюда в Роко, который является узлом, ведущим в Феспен, Гурт и Тарапони.»

Я внезапно осознал, насколько глупо звучат названия мест, когда у тебя нет контекста и ты впервые о них слышишь. Я отбросил это чувство и попытался запомнить названия, чтобы построить свой умственный карту мира.

«Джунгли занимают большую часть земли от сюда до Роко

и далее,» — сказал мне мой отец. «Они доходят прямо до пляжа за бухтой Мирута. Поскольку в них полно зверей, Мирут нуждался в крепкой стене, чтобы сохранить мир в городе. Городская охрана тратит больше времени на отгон зверей, чем на что-то еще,» — признался он.

Мне было интересно, как это помогло ему стать таким сильным. Я получил много своего опыта, убивая мелких животных. Какие звери могут быть в джунглях?

Я посмотрел на охранников, которые болтали. Я повторил salute, который видел раньше. «Хорошая работа, мужчины,» — сказал я. Мой отец и охранники рассмеялись.

«Приходи к нам, если тебе когда-нибудь будет скучно!» — сказали некоторые охранники, когда мы уходили, направляясь обратно в город.

Моя мать покачала головой, когда мы удалялись. «Не проводи слишком много времени у стены, Пилус,» — сказала она, когда мы уходили. «Твой отец начнет пытаться тренировать тебя, и ты окажешься на стажировке в охране, когда тебе исполнится десять.»

«Эй, что плохого в том, чтобы быть охранником?» — спросил Хорг с улыбкой, чтобы показать, что он шутит.

Извини, Хорг. У меня есть более важные дела.

Мой первый день свободы был глотком свежего воздуха. Моя мать проводила меня до Церкви, как и обещала, поздоровалась со священником и затем отправилась в институт. Я попросил её передать привет Ворелю, и она была удивлена, что я его помню, но сказала, что передаст. В будущем я начну пытаться проводить больше времени с ним в институте, но сейчас пришло время для тренировок.

Мне сказали быть дома к ужину, и если я не буду, она придет в Церковь и ожидает найти меня там. Подразумевалось, что если я буду задерживаться слишком поздно, мне будет плохо.

Несмотря на некоторые предупреждения родителей о прибрежной зоне, я сразу направился через город к пляжу. Я уже разработал неплохую умственную карту маршрутов, которые мы проделали за последний год с лишним, и город был не таким уж трудным для навигации, особенно по сравнению с городами, в которых я жил на Земле. Основная проблема в навигации заключалась в том, что у меня было плохое восприятие, будучи пятилетним ребенком.

Пирс был оживленным, но по мере того как я двигался вниз по пляжу, от рыболовных лодок и торговцев, пляж быстро пустел. Я прошел мимо места, куда мы ходили на пикники, и мимо каменистой зоны, где я раньше тренировался. Я увидел несколько прыгающих крабов, но не встретил каменных щитобеков. В крайнем случае, я мог бы вернуться сюда, но я надеялся найти что-то новенькое.

Я прошел всю прибрежную зону, строя свою умственную карту по пути, ища слепые зоны вдаль от глаз горожан, которые могли бы пройти мимо, и наконец оказался у стены. Я по-новому оценил, насколько она велика. Она была построена на несколько метров в воду, далеко за мелководье. Плавание вокруг нее было бы сложной задачей и слишком рискованным для меня на данный момент. Я изучил камни стены.

Я, вероятно, смогу пройти через это. С помощью земной магии и моего инвентаря я мог бы сделать проход. Мне нужно больше МР, особенно если мне нужно будет защищаться на другой стороне, что я буду делать, если там окажется много зверей. Это придется подождать до шестого уровня.

Я последовал за стеной обратно, любопытствуя, где находится первый ворота от прибрежной зоны. Если они были слишком близко, я мог бы наткнуться на охранников снаружи, и это было бы проблемой. К счастью, они были достаточно далеко, чтобы избежать этой проблемы, так как не было другой дороги, ведущей на юг от Мирута. Путешественники, направляющиеся на юг, шли по морю. Эти ворота были слабо охраняемыми, больше как резервный вход. Я увидел некоторых охранников, которые ходили по верхней части стены, но, похоже, ротации охраны были редкими. Когда я подойду ближе к шестому уровню, мне придется попробовать синхронизировать смены, но я забежал вперед. Я вернулся на пляж. Я не видел много других целей для охоты, поэтому я начал шпиковать крабов.

<http://tl.rulate.ru/book/115258/4795822>